

— Ох, мамочки, какая же это мощная штука! С виду лишь немногим больше обычного подсолнуха, а свирепости в ней столько, будто она способна проглотить человека целиком... — восхитилась заместительница командира, которую все звали Матерью-Ягой. Её взгляд, прикованный к маленьким цветочкам, стал алчным; казалось, она готова выкопать хоть один экземпляр и утащить с собой.

Командир, услышав это, помрачнел. Он поспешно повёл весь отряд прочь, на ходу отчитывая подчинённых:

— Вы там, каждый из вас, слушайте меня внимательно! Больше никаких опасных выходов! С тем парнем шутки плохи, он неприкосновенен. Если кто-то ещё, как этот Сяо Лицзы, выкинет подобный фортель, я лично разрублю виновника на куски и скормлю той твари!

Увидев, как бойцы испуганно закивали, командир успокоился. Он оставил двоих на посту, а остальным приказал отдыхать.

Бегство в бешеном темпе, случившееся вечером, вымотало их до предела, так что восстановить силы было важнее всего.

Первую половину ночи Цянь Цунлянь спал крепко и спокойно.

Но под утро сон стал беспокойным. Ему чудилось, будто кто-то шепчет прямо в ухо: «Приходи отведать мяса! Иди сюда!», а другой голос отвечал: «Мяса нет, не приходи, не вздумай!»

Цянь Цунлянь рывком сел в спальном мешке, хмурясь и потирая глаза. Светало — должно быть, около четырёх-пяти утра.

— Тьфу, приснится же такое, — пробормотал он. — Бедный я, несчастный, даже во сне мяса не поест!

Живот отозвался недовольным урчанием. Цянь Цунлянь скривился и выудил сушёную редиску. Это был самый простой способ перекусить. Капуста, картофель и рис требовали обработки, особенно последний. Цянь Цунлянь собрал в своём пространстве немало риса, но смотреть на него, не имея возможности съесть, было настоящей пыткой. Конечно, можно было сварить кашу, но для Цянь Цунляня рис без мяса — это не еда. Поэтому он, как обычно, жевал редиску с капустой и картошкой.

Оглядевшись по сторонам во время завтрака, он нахмурился ещё сильнее. Быстро убрав цветы и спальный мешок, он подбежал к трём машинам. Он увидел, что в электрической ограде проделана брешь, а из двенадцати человек, помимо него самого, осталось только четверо: командир, его заместительница, Громила и Сяо Лицзы.

Грохотнув кулаком по стеклу рядом с командиром, он разбудил оставшихся четверых.

— Надеюсь, — с некоторой досадой произнёс Цянь Цунлянь, — у ваших бойцов были при себе трекары. Иначе они с вероятностью девяносто процентов станут мясными консервами для зомби...

Слова Цянь Цунляна заставили Дао Лана вздрогнуть. Он выскочил из машины и увидел, что большая часть его людей исчезла.

— Что... что здесь произошло?! — в шоке глядя на пустые машины, командир уставился на Цянь Цунляна.

Тот проигнорировал тяжёлый взгляд, покачал головой и развёл руками:

— Понятия не имею. Проснулся после кошмара — и вот такая картина. И вместо того чтобы срывать на мне злость, командир, лучше бы вы осмотрелись вокруг и прикинули, куда они могли податься. Или вспомнили, не было ли ночью чего подозрительного.

Из-за необычайного спокойствия Цянь Цунляна Дао Лан понял, что повёл себя импульсивно. Это были люди, с которыми он не раз проходил через ад, и он всей душой надеялся, что они не погибнут.

Успокоившись, Дао Лан махнул рукой, приказывая остальным осмотреться. Вскоре Громила закричал:

— Шеф! Тут пролом, и полно следов! Я узнаю отпечатки — это наши!

Брешь, которую нашёл Громила, была той самой, что заметил Цянь Цунлян. Больше никаких повреждений в ограде не было, а следы вели прочь от лагеря. Очевидно, пропавшие ушли именно здесь.

Мать-Яга и Сяо Лицзы уже собрались бежать по следу, но Цянь Цунлян преградил им путь.

— Не надо так на меня смотреть. Вы что, собираетесь идти с пустыми руками? Ваши люди ушли без оружия, неужели вы думаете, что сможете спасти их, имея лишь свои кулаки? — Цянь Цунлян не стал произносить вслух фразу про умственную отсталость, но выражение его лица говорило само за себя.

Мать-Яга стиснула зубы и бросилась к машине за оружием.

Собрав всё необходимое, она велела Громиле нести снаряжение и уже хотела уводить остальных, но командир придержал её.

— Сяо Цзе, подожди. Мне нужно сказать пару слов господину Цяню.

Он повернулся к парню, который всё ещё лениво жевал редиску.

— Господин Цянь, наши люди в беде. Я хочу нанять вас, чтобы вы помогли их вызволить.

Цянь Цунлян закатил глаза:

— У меня нет сил. Да и они мне никто.

Слова были резкими, но командир и Мать-Яга понимали — он прав. В апокалипсис никто не станет рисковать жизнью ради незнакомцев, если только это не близкие друзья, родственники

или возлюбленные.

— Каковы ваши условия?! Мы сделаем всё, что в наших силах! — взмолилась Мать-Яга. Она знала, что этот парень силён, а сейчас лишняя сила им не помешает.

Цянь Цунлян продолжал жевать, храня молчание. Он хотел мяса, но у них его не было. Пустые обещания он уже слышал, и второй раз на это не пойдёт.

Четверо поняли, что он отказывается. Дао Лан уже собирался уходить, как вдруг Сяо Лицзы упал перед Цянь Цунляном на колени. Он принялся бить поклоны, рыдая:

— Брат Капуста, я знаю, что не должен был воровать вашу тушёнку, я виноват! Больше никогда так не сделаю! Обещаю, если вы поможете нам спасти ребят, всё мясо, что у меня будет, я отдам вам! Я боюсь смерти, не знаю, сколько мне осталось, но эти люди — мои братья, они не раз спасали мне жизнь. Нас осталось так мало, они — моя единственная семья. У вас наверняка тоже были близкие. Прошу, поймите мою боль, помогите нам хоть раз! Умоляю!

Глядя на парня, который разбил лоб до крови, Цянь Цунлян почувствовал, как внутри всё сжалось. Вздохнув о своей излишней мягкосердечности, он пнул мальчишку:

— Вставай, у меня есть условия.

Для Сяо Лицзы эти слова прозвучали как музыка. Он вскочил, готовый броситься к Цянь Цунляну с благодарностями, но тот вовремя выставил вперёд Цветок №1, пресекая порыв.

— Слушай сюда: я помогу, но всё, что мы найдём в том месте, достанется мне.

Командир и Мать-Яга закивали:

— Договорились! Клянёмся честью наёмнического отряда Красного Волка, всё будет ваше! Нам нужны только люди.

— Ладно. Сяо Лицзы, ищи, где поблизости больше всего зомби. Помни, именно больше всего!

В трёхстах метрах к юго-востоку от лагеря четверо наёмников и Цянь Цунлян уставились на странное сооружение.

Это было здание, но не обычное: вход не вел вверх или по прямой, а уходил глубоко под землю. Высота всей постройки над землёй едва достигала половины обычного одноэтажного дома.

Сяо Лицзы сглотнул, дёрнул Цянь Цунляна за одежду и прошептал:

— Брат Капуста... что это за место?

Цянь Цунлян закатил глаза:

— А я откуда знаю?! Но это место с самой высокой концентрацией зомби в радиусе километра. Молись, чтобы оно не уходило слишком глубоко, иначе шансов вернуться живыми у нас мало.

Командир нахмурился:

— Похоже на секретную исследовательскую базу. Неизвестно, что они там изучали... Громила, ты остаёшься здесь с винтовкой, внизу тебе будет тесно.

Мать-Яга засомневалась:

— Но он — мощная боевая единица.

Цянь Цунлян фыркнул:

— А ещё он может заблокировать единственный выход, и мы все там сгинем.

Мать-Яга прожгла его взглядом, но согласилась. Цянь Цунлян приказал Сяо Лицзы идти с ними — этот парень был живым сканером зомби.

В итоге внутрь отправились четверо: Цянь Цунлян, Дао Лан, Мать-Яга и Сяо Лицзы. Громила остался снаружи.

Порядок был простым: командир впереди, заместительница замыкает, Цянь Цунлян с Сяо Лицзы в центре.

Цянь Цунлян достал Цветок №21 — самый шустрый из всех. Зомби реагируют на людей и животных, но редко трогают растения, если те их не провоцируют, так что Цветок №21 идеально подходил на роль разведчика. Правда, был у него один забавный недостаток.

— Ииии! — тонкий, почти женский визг раздался впереди. Цянь Цунлян кивнул командиру, чтобы тот открывал огонь.

Цветки Цянь Цунляна были хороши всем, кроме привычки визжать при виде чего-то неприятного. Каждый издавал звуки в зависимости от своего «характера»: №21 обожал имитировать женский крик, №20 — гаденько хихикать, №19 и №18 были, как волк и курица соответственно. Цянь Цунлян до сих пор не слышал, как звучит Цветок №1, и это его жутко интриговало.

Благодаря разведке они быстро расправились с несколькими зомби. Единственный опасный момент случился в коридоре, когда из внезапно открывшейся двери выскочила группа мертвецов. Мать-Яга среагировала мгновенно, а командир сжёг их огнём. Цянь Цунлян даже не успел воспользоваться своими стручками.

На первом подземном уровне было подозрительно тихо. Прошло десять минут, а они не встретили ни одного зомби. Цянь Цунлян чувствовал, что что-то не так: тишина была неестественной, а инстинкты кричали об опасности.

Пи-пи-пи!

Вдруг в углу зала раздался механический звук. Четверо синхронно обернулись: камеры наблюдения, которые до этого молчали, повернулись прямо на них.

Цянь Цунлян, схватив Цветок №21, кубарем покатился в сторону, Мать-Яга и командир с Сяо Лицзы последовали его примеру. В ту же секунду из камер ударили красные лазерные лучи, выжигая отверстия в полу там, где они стояли секунду назад.

— Да чтоб вас! Зомби было мало, так вы ещё и роботов-убийц добавили?! — прорычал Цянь Цунлян. Камеры продолжали целиться, причём две из них упорно преследовали именно его.

Спрятавшись за массивным деревянным столом, он вытащил из стручка семечко и швырнул его в камеру. Командир и Мать-Яга лишь покачали головами: снаряд был мощным, но докинуть его до угла под потолком было невозможно.

Но законы физики не работали, когда дело касалось Цянь Цунляна.

Зелёное семечко, словно обладая собственным разумом, отскочило от пола, затем от стола, ударилось о шкафчик и, ускорившись, с тихим свистом вонзилось прямо в объектив камеры.

Бам!

Количество лазеров уменьшилось вдвое.

Мать-Яга толкнула командира:

— Шеф... я подозреваю, что он не человек.

— Согласен, — кивнул Дао Лан. — Похож на того монстра, которого подобрал наш командир.

Разговор длился мгновение. Командир выстрелом уничтожил ещё две камеры, как вдруг открылась другая дверь, и в зал хлынула толпа зомби.

— Да вы издеваетесь! Кто-то управляет ими изнутри? — Цянь Цунлян не верил, что зомби способны на такие сложные действия.

— Не знаю, — ответил Дао Лан. — Отойдите! Я займусь ими!

Командир выпустил поток пламени, превратив зомби в пепел, а Цянь Цунлян добавил контрольный взрыв. В это же время Мать-Яга молнией уничтожила последнюю камеру.

Сяо Лицзы смотрел на них с восхищением: какая слаженность! (Правда, он не заметил, как Цянь Цунлян чуть не подорвал командира, а Мать-Яга едва не поджарила Цветок №21).

Вдруг Сяо Лицзы схватился за голову и закричал. Указав дрожащим пальцем на открывшуюся дверь, он пролепетал:

— Шеф... я чувствую... Очкарик... он зовёт на помощь... за этой дверью!

Сказав это, он потерял сознание. Цянь Цунлян поморщился, указал на огромный сейф в зале и сказал:

— Моё пространство не резиновое, людей там держать нельзя. Засуньте его туда, там безопасно. Просверлите дырку, чтобы не задохнулся.

Когда Цянь Цунлян с помощью кислоты Цветка №21 проделал отверстие в сейфе, они заперли там Сяо Лицзы. Вперёд пустили Цветок №1 — он был не самым быстрым, но самым суровым.

Коридор был длинным, усеянным кодовыми замками. Цянь Цунлян растворял сплав, а командир замыкал провода. Пройдя три двери, они оказались в комнате, от вида которой даже у этих смельчаков затряслись поджилки.

Это было огромное помещение с ослепительно белыми стенами. По периметру стояли два десятка цилиндрических капсул, в которых находились зомби. Но ужас был в том, что все они выглядели наполовину живыми, наполовину разложившимися.

А в центре комнаты, соединённые металлическими трубками с огромным золотым резервуаром, сидели восемь их пропавших товарищей.

— Что это за чёрт... — пробормотал командир.

Мать-Яга молчала, а Цянь Цунлян с недоумением смотрел на золотой резервуар.

— В любом случае, надо спасать людей! — Мать-Яга сделала шаг вперёд, намереваясь сбить трубку прикладом. Но в тот же миг трубка, словно живая, увернулась, а одна из капсул с зомби автоматически открылась.

— Твою мать! Не лезьте на рожон! — рявкнул Цянь Цунлян. Если бы не реакция Цветка №1, его бы уже укусили.

К счастью, зомби нацелился на него. Если бы он прыгнул на командира или Мать-Ягу, даже их способности могли не помочь против такой нечеловеческой скорости.

<http://bllate.org/book/22409/2352619>